

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-237-243
УДК 93/94

Внутренние войска НКВД–МВД–МГБ СССР на территории советской Прибалтики в 1944–1953 гг.: институциональные аспекты деятельности

Виталий Николаевич БУГАЕВ

ФГКВООУ ВО «Санкт-Петербургский военный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации»
198206, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3941-4350>, e-mail: bugaev251970@yandex.ru

NKVD–MVD–MGB internal military forces of USSR on the territory of the Soviet Baltic in 1944–1953: institutional aspects of activity

Vitaliy N. BUGAEV

Saint-Petersburg Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation
1 Letchik Pilyutov St., St. Petersburg 198206, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3941-4350>, e-mail: bugaev251970@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время не только в Прибалтике, но и в нашей стране появилось множество негативных толкований событиям 1944–1953 гг., происходившим в Прибалтийском регионе. В связи с этим в Прибалтийских государствах все чаще звучат заявления о том, что в Литве, Латвии и Эстонии невинно пострадали в послевоенное время «лесные братья», которые укрывались от сталинского режима. Сегодня по улицам Литвы, Латвии, Эстонии гордо маршируют «лесные братья» и ветераны эсэсовских дивизий, а ветеранов Великой Отечественной войны судят за «геноцид» фашистских пособников из зондеркоманд. На сегодняшний день события, происходившие в Прибалтийском регионе в 1944–1953 гг., представляют для исследователей особый интерес. Поставлена задача показать широкой общественности, какие задачи стояли перед внутренними войсками НКВД–МВД–МГБ СССР на территории советской Прибалтики в 1944–1953 гг. Факты, собранные и систематизированные в данном исследовании, показывают специфику деятельности внутренних войск НКВД–МВД–МГБ СССР в обеспечении общественной безопасности на территории Прибалтики в указанный период. В результате деятельности внутренних войск НКВД–МВД–МГБ СССР к 1953 г. в Прибалтийском регионе националистическое движение как таковое уже не существовало.

Ключевые слова: внутренние войска НКВД–МВД–МГБ СССР; Прибалтийские республики; националистическое подполье; бандитизм; бандформирования

Для цитирования: Бугаев В.Н. Внутренние войска НКВД–МВД–МГБ СССР на территории советской Прибалтики в 1944–1953 гг.: институциональные аспекты деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 183. С. 237–243. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-237-243

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that at present, not only in the Baltics, but also in our country, there are many negative interpretations of the 1944–1953 events, which took place in the Baltic region. In this regard, in the Baltics are increasingly heard statements that in Lithuania, Latvia and Estonia innocently suffered in the postwar period, “forest brothers” who were hiding from the Stalinist regime. Today on the streets of Lithuania, Latvia, Estonia proudly marching “forest brothers” and veterans of SS divisions, while veterans of the Great Patriotic War are judged for the “genocide” of Nazi accomplices of the Sonderkommando. To date, the events that took place in the Baltic Region in 1944–1953 are of particular interest to researchers. Our task is to

show the general public what tasks faced the internal military forces of the NKVD–MVD–MGB of the USSR on the territory of the Soviet Baltic States in 1944–1953. The facts collected and systematized in this study show the specifics of the activities of the internal military forces of the NKVD–MVD–MGB of the USSR in ensuring public safety in the Baltic States during this period. As a result of the activities of the NKVD–MVD–MGB internal military forces of the USSR by 1953 in the Baltic Region, the nationalist movement as such no longer existed.

Keywords: internal military forces of the NKVD–MVD–MGB of the USSR; Baltic Republics; nationalist underground resistance; banditry; bandit groups

For citation: Bugayev V.N. Vnutrenniye voyska NKVD–MVD–MGB SSSR na territorii sovetskoy Pribaltiki v 1944–1953 gg.: institutsional'nyye aspekty deyatel'nosti [NKVD–MVD–MGB internal military forces of USSR on the territory of the Soviet Baltic in 1944–1953: institutional aspects of activity]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 183, pp. 237–243. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-237-243 (In Russian, Abstr. in Engl.)

На освобожденных территориях Прибалтийских республик в 1944 г. возобновились прерванные войной социалистические преобразования, которые всячески срывались националистическим подпольем и его бандформированиями. Ликвидация националистического подполья и его бандформирований была возложена на органы государственной безопасности, пограничные и внутренние войска.

После ухода немецко-фашистских войск из Прибалтийских республик и окончательного поражения Германии в Великой Отечественной войне националисты с особой жестокостью совершали свои «черные» дела, понимая, что за их зверства, учиненные на временно оккупированной территории СССР, пощады от советской власти им не будет. Так, ОКР «СМЕРШ» 51 армии 1-го Прибалтийского фронта 7 сентября 1944 г. были арестованы активные пособники немецких оккупантов А.И. Плещавичус, С.А. Герикас, Д.В. Сточкус и И.С. Яницкас, в ходе следствия было установлено, что в августе 1941 г. ими были расстреляны 8 коммунистов. Кроме этого, в конце августа 1941 г. на западной окраине м. Жагаре ими были расстреляны 47 советских граждан. Сразу же после расстрела они поделили вещи убитых [1, с. 99–100]. 2 октября 1944 г. нарком внутренних дел Эстонии А.И. Резева докладывал наркому внутренних дел СССР о физическом устранении узников концлагеря Клоога на территории Эстонии. В докладе А.И. Резева указал на арестованного А.Ф. Синипалу – активного участника «Омакайтсе». В начале 1943 г. А.Ф. Синипалу добровольно поступил охранником на службу в карательные органы. В августе 1943 г. А.Ф. Синипалу принимал

участие в ликвидации узников концлагеря Клоога. В сентябре того же года он конвоирует и участвует в расстреле евреев¹.

В августе 1944 г. в Прибалтику совместно с пограничными войсками вошли и части внутренних войск НКВД. Одной из задач внутренних войск НКВД было участие в чекистско-войсковых операциях в прифронтовой полосе и в освобожденных районах с целью ликвидации дезертиров, мародеров, шпионов, диверсантов, солдат и офицеров разгромленных немецких частей и коллаборационистов, лиц, оказывающих содействие оккупационным властям [2, с. 510].

Первоначально политическое руководство СССР не придавало серьезного значения националистическому движению в Прибалтийских республиках. Предполагалось, что события в данных республиках будут развиваться аналогичным образом, как на других временно оккупированных территориях СССР. Летом и осенью 1944 г. в Прибалтике произошел всплеск националистического движения (в это время в Прибалтике проходил призыв в Красную Армию). По распоряжению наркома внутренних дел СССР в Прибалтику были направлены подразделения войск НКВД с задачей обеспечить общественную безопасность. В начале августа 1944 г. в Литовскую ССР была введена 4 стрелковая дивизия внутренних войск НКВД (командир дивизии генерал-майор П.М. Ветров) [3].

Осенью 1944 г. политическому руководству СССР становится ясно, что ситуация в Прибалтике, особенно в Литве, развивается не так, как было предусмотрено первоначаль-

¹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2077. Л. 519.

чально. 12 октября 1944 г. наркомы внутренних дел и госбезопасности СССР подписали совместные приказы № 001257/00388 «Об усилении борьбы с националистическим подпольем на территории Литвы». Приказом Л.П. Берии руководство по борьбе с националистическим подпольем в Литовской ССР было возложено на И.М. Барташунаса, наркома внутренних дел Литовской ССР. Для оказания содействия И.М. Барташунаса в его распоряжение были направлены приказом наркома госбезопасности А.А. Гузавичус, нарком госбезопасности Литвы, и генерал-майор П.М. Ветров, командир 4 дивизии внутренних войск НКВД. В это время на территории Литвы уже находились: 4 дивизия внутренних войск НКВД, 14 дивизия войск НКВД по охране железных дорог, 2 бронепоезда войск НКВД с маневренной группой численностью 100 человек [4, с. 436]. 16 августа 1944 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия издал приказ № 1/00189. В соответствии с данным приказом командиры дивизий обязаны были начать активные действия против националистического подполья и его вооруженных формирований.

Данный приказ соединениям предписывал:

1) приступить совместно с органами госбезопасности к ликвидации бандформирований в указанных районах;

2) оказывать помощь в восстановлении местных органов советской власти и проводить агитационно-пропагандистские мероприятия среди населения, особенно во время мобилизации в ряды Красной Армии;

3) создать в кратчайшие сроки в населенных пунктах и в местах постоянной дислокации общественный порядок и обеспечить общественную безопасность населения;

4) при выполнении служебно-боевых задач задерживать и направлять в фильтрационные пункты лиц призывного возраста, с последующей передачей их представителям военных комиссариатов [5].

В Литовской ССР кроме местного националистического подполья и его бандформирований действовали польские бандгруппы, которые также совершали террористические акты. 15 марта 1945 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия осуществлял доклад членам ГКО «О борьбе с формированиями Армии крайовой в Западных областях Украины и Белоруссии и в Литовской ССР».

В докладе Л.П. Берии говорилось о ликвидации в феврале 1945 г. в Вильнюсском уезде организации Армии крайовой, а также о том, что в ходе следствия было установлено, что в 1944 г. от рук бандита «Юрлан» погиб польский писатель Т. Буйницкий². По данным НКВД СССР, на 1 декабря 1944 г. в уездах Литовской ССР функционировало 84 польско-литовских бандгрупп. Для проведения чекистско-войсковых операций с целью ликвидации националистического подполья и бандформирований на территории Литовской ССР по распоряжению наркома внутренних дел СССР в Литву дополнительно было направлено 5 полков НКВД общей численностью 6020 человек³. Для ликвидации лидеров националистического подполья и бандгрупп руководством НКГБ СССР 12 декабря 1944 г. создаются отдельные отряды особого назначения.

В ноябре 1944 г. на территорию Латвийской ССР вошла 5 стрелковая дивизия внутренних войск НКВД (командир соединения генерал-майор П.А. Леонтьев). Данная дивизия была в оперативном подчинении у заместителя НКВД Латвийской ССР.

Для усиления войсковой группировки в декабре 1944 г. создается Управление внутренних войск НКВД Прибалтийского округа (командующий округом генерал-майор А.С. Головкин) [6]. В состав Прибалтийского округа внутренних войск НКВД к этому времени входили 4 и 5 стрелковые дивизии. Численность войск достигала 15 тысяч человек.

Основными задачами войск в 1944 г. были:

1) проведение крупных войсковых операций по ликвидации бандформирований;

2) прочесывание лесных массивов с целью ликвидации немецких подразделений и их пособников, попавших в окружение, дезертиров, мародеров, лидеров националистического подполья и засланных агентов, для проведения диверсионно-террористических актов [7, с. 262].

Сложная криминогенная обстановка в Западных областях СССР потребовала от советского руководства принять дополнительные меры. На базе отдела по борьбе с бандитизмом приказом НКВД СССР от 1 декабря 1944 г. № 001447 было создано Главное управление НКВД СССР по борьбе с

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 94. Л. 55.

³ Там же. Д. 68. Л. 59-60.

бандитизмом, под руководством комиссара госбезопасности 3-го ранга А.М. Леонтьева. Главное управление НКВД СССР по борьбе с бандитизмом вошло в штат Штаба истребительных батальонов НКВД СССР. Главной задачей данного управления была борьба с бандформированиями на территориях Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики [4, с. 431].

Совместными приказами НКГБ СССР и НКВД СССР № 00489/001526 для улучшения организации и дальнейшей агентурно-оперативной работы вся территория Прибалтики была поделена на оперативные сектора. Территория Литвы была поделена на 9 оперативных секторов, территория Латвии – на 6 оперативных секторов, а территория Эстонии – на 7 оперативных секторов [8].

Подразделения внутренних войск НКВД СССР систематически проводили чекистско-войсковые операции по изъятию бандподполья на территории Прибалтики. Осуществляя доклад наркому внутренних дел СССР Л.П. Берие о результатах служебно-боевой деятельности войск за 1944 г., нарком внутренних дел Литвы И.М. Барташунас и нарком госбезопасности А.А. Гузявичюс сообщали о результатах чекистско-войсковых операций за период с июля по 20 декабря 1944 г. В ходе доклада И.М. Барташунас и А.А. Гузявичюс указывали о ликвидации 1589 бандитов и об 8592 арестованных. В последующих докладах за период 20 декабря 1944 г. – 1 января 1945 г. наркомы НКВД и НКГБ Литовской ССР докладывали об 3857 арестованных и убитых 985 человек [9]. 26 января 1945 г., докладывая членам ГКО СССР «О мероприятиях по очистке Латвийской ССР от «вражеского элемента», нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия сообщал об аресте 5223 человек, из них по гор. Риге – 962 и по прифронтовой полосе – 542 человека⁴. В октябре 1944 г. начальник УКР «Смерш» Ленинградского фронта А.С. Быстров подготовил доклад В.С. Абакумову о превентивных мерах «Смерш» в отношении командно-руководящего состава эстонской вооруженной организации «Омакайтсе». В докладе говорилось об аресте 34 членов командно-руководящего состава националистической организации «Омакайтсе» [1, с. 102].

По завершению Второй мировой войны произошли организационно-штатные мероприятия в Красной Армии, в том числе и во внутренних войсках СССР. Данные мероприятия затронули и внутренние войска НКВД Прибалтийского округа. По распоряжению наркома внутренних дел СССР в ноябре 1945 г. на территорию Эстонии была введена 63 стрелковая дивизия войск НКВД (командир дивизии полковник Ю.Г. Бабинцев). Местом дислокации штаба дивизии был определен г. Таллин. Дивизия была включена в штат Прибалтийского округа внутренних войск НКВД.

В это время в Управление внутренних войск НКВД Прибалтийского округа поступили документы, регламентирующие служебно-боевую деятельность частей и соединений округа. Согласно данным документам, на войска округа возлагались задачи по обеспечению охраны правительственных учреждений, учреждений органов НКВД–НКГБ, организации взаимодействия и войскового обеспечения мероприятий НКВД–НКГБ, оказанию содействия сотрудникам милиции в борьбе с уголовной преступностью, и выполнение специальных заданий специальными дивизионами [10].

Летом 1945 г. на территории Литвы активизировалась деятельность националистического подполья и бандгрупп. В связи с нарастанием угрозы физической ликвидации членов совпартактива, местного населения, поддерживающих политику Советского Союза, военнослужащих частей и подразделений, дислоцирующихся в данном регионе, НКВД СССР приняло решение о направлении в Литву 4 отрядов особого назначения с задачей ликвидации лидеров националистического подполья, бандформирований, баз и их штабов [11, с. 20].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 г. НКВД СССР был реорганизован в МВД СССР. В связи с этим реорганизация затронула и Главное управление внутренних войск НКВД СССР, с этого времени оно стало именоваться Главным управлением внутренних войск МВД СССР.

С 1946 г. по распоряжению МВД СССР в Прибалтику для борьбы с националистическим подпольем стали направляться курсанты старших курсов военных училищ погра-

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 212.

ничных и внутренних войск. В одном из самых активных по бандпроявлениям в Укмергском уезде Литовской ССР в течение четырех месяцев действовали курсанты Ленинградского военного училища войск НКВД, которые принимали участие в чекистско-войсковых операциях [12]. Националистическое подполье, хотя и понесло ощутимые потери в 1946 г. в ходе ширококомасштабных операций, однако, полностью ликвидировано не было. Численность бандформирований периодически пополнялась лицами, находящимися на легальном положении, то есть за счет «резерва»⁵.

В 1947 г. политическое руководство СССР приняло решение о разделе сфер деятельности между МВД и МГБ по вопросу борьбы с бандитизмом. Борьба с политическим бандитизмом была возложена на органы МГБ, а уголовным бандитизмом теперь занималось МВД. При этом первостепенной задачей для командно-начальствующего состава была определена борьба с политическим бандитизмом. Для выполнения поставленной задачи командиры соединений Прибалтийского округа обязаны были задействовать до 75 % личного состава⁶.

Немаловажной была задача обеспечения собственной безопасности военнослужащих внутренних войск. В течение 1947–1948 гг. имели место попытки нападения «лесных братьев» на гарнизоны внутренних войск Прибалтийского округа. В связи с произошедшими изменениями в тактике действий бандформирований произошли изменения и в методах борьбы с ними. Одна из политических задач, поставленных перед внутренними войсками округа, заключалась в разложении националистического подполья и его бандгрупп. Для этого осуществлялась вербовка и внедрение в их ряды агентов из числа бывших бандитов, которые явились с повинной, среди местного населения проводилась разъяснительная работа, в ходе которой разъяснялись мероприятия, проводимые советской властью по восстановлению политического, хозяйственного и культурного населения Прибалтийских республик.

В 1949 г. наступил коренной перелом в деятельности националистического подполья

и его бандформирований на территории Прибалтики. Националистическое подполье и его бандформирования лишились социальной опоры. 29 января 1949 г., согласно постановлению Совета Министров СССР № 390-138 сс, из Прибалтийских республик в районы Северного Казахстана, Урала, Западной и Восточной Сибири выселялись кулацкие элементы вместе с семьями, члены семей националистических подпольных организаций, убитых бандитов и репрессированных бандпособников. По архивным данным из Латвии было выселено 13000 семей в количестве 39000 человек, из Литвы – 8500 семей в количестве 25500 человек, и Эстонии – 7500 семей в количестве 22000 человек. Срок выселения был определен с 20 по 25 марта 1949 г. [1, с. 333]. Местное население отказывалось поддерживать националистов, так как было деморализовано и осознало всю бесперспективность борьбы с органами советской власти.

На основании постановления Совета Министров СССР от 6 мая 1951 г. в правоохранительных органах произошло реформирование. Процесс реформирования завершился 19 мая 1951 г. объединением Главного управления внутренних войск и Управления войск Правительственной «ВЧ» связи МГБ СССР в Главное управление внутренней охраны МГБ СССР, кроме этого, реформированию подверглись внутренние войска и войска Правительственной «ВЧ» связи МГБ СССР во внутреннюю охрану МГБ СССР. Наряду с выполнением внутренней охраной МГБ СССР специальных заданий правительства, они продолжали выполнять одну из важнейших задач – ликвидация националистического подполья и бандитизма в трех Прибалтийских республиках. В подчинение Главному управлению внутренней охраны МГБ СССР были переданы части и подразделения внутренней охраны, осуществляющие борьбу с националистическим подпольем и бандформированиями, в том числе и воинские части Прибалтийского округа [8].

30 декабря 1952 г. состоялось заседание ЦК КПСС, в ходе которого было принято решение обязать министров внутренних дел и госбезопасности СССР окончательно покончить с националистическим подпольем и бандформированиями в Западной Украине, Западной Белоруссии и Прибалтике. 24 января 1953 г. Министр государственной безо-

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 709. Л. 20.

⁶ РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 224. Л. 218-219.

пасности СССР С.Д. Игнатъев подписал приказ № 0062 «О мерах по ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд в западных областях Украинской и Белорусской ССР, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР». Содержание приказа сводилось к одному: «в ближайшее время следует ликвидировать вооруженные банды и националистические организации» [8]. К 29 марта

1953 г. органы госбезопасности арестовали 25 националистов, 13 пособников немцев, 2 пособника «лесных братьев» – всего 42 человека [13, с. 79].

Так закончилась борьба внутренних войск с «лесными братьями» в Прибалтике. В последующем сопротивление во всех Прибалтийских республиках приняло ненасильственный характер.

Список литературы

1. Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сб. документов / гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. М.: Объединенная редакция МВД России, 2011. 423 с.
2. Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят. М.: Эксмо; Яуза, 2008. 795 с.
3. Бугаев В.Н. Внутренние войска НКВД–МВД СССР в борьбе с националистическим подпольем и бандитизмом на территории Прибалтики (1944–1953 гг.) // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 2 (22). С. 106–112.
4. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): сб. документов / гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. 638 с.
5. Чемоданов А.Н. Деятельность советских правоохранительных органов в Литве в 1940–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2019. 182 с.
6. Бугаев В.Н. Националистическое движение на территории Литвы (1944–1953 гг.) // Поволжский педагогический поиск. 2013. № 1 (3). С. 22–27.
7. Крысин М.Ю., Литвинов М.Ю. Органы госбезопасности против буржуазных националистов Прибалтики. М.: Вече, 2017. 415 с.
8. Бугаев В.Н. Прибалтика. Война после войны // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 3 (27). С. 115–118.
9. Упоров И.В. Государственная политика СССР по борьбе с бандитизмом на бывших в оккупации советских территориях (1943–1953 гг.). М., 2015. 209 с.
10. Паришев А.П. Не там и не тогда: когда началась и где закончилась Вторая мировая? М.: Алгоритм, 2015. 606 с.
11. Норин А.В. Внутренние войска в борьбе с националистическими бандитскими формированиями в западных областях СССР после Великой Отечественной войны. СПб., 2015.
12. Зазулин Н. «Лесные братья». Кто они? // На боевом посту. 2017. № 10. С. 65–67.
13. Таннберг Т. Политика Москвы в республиках Балтии в послевоенные годы (1944–1956). Исследования и документы. М., 2016. 430 с.

References

1. Samokhvalov N.F. (ed.-in-chief). *Pribaltiyskiy natsionalizm v dokumentakh NKVD, MVD i MGB SSSR* [Baltic Nationalism in Papers of NKVD, MVD and MGB USSR]. Moscow, Incorporate Editorial of the Ministry of Internal Affairs, 2011, 423 p. (In Russian).
2. Sever A. *Spetsnaz KGB. Grif sekretnosti snyat* [KGB Special Forces. Security Cleared]. Moscow, Eksmo Publ., Yauza Publ., 2008, 795 p. (In Russian).
3. Bugayev V.N. *Vnutrenniye voyska NKVD–MVD SSSR v bor'be s natsionalisticheskim podpol'yem i banditizmom na territorii Pribaltiki (1944–1953 gg.)* [Internal military forces of the NKVD–MVD of the USSR in the fight against nationalist underground resistance and banditry in the Baltic States (1944–1953)]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta* [Catherine the Great National Institute Bulletin], 2013, no. 2 (22), pp. 106–112. (In Russian).
4. Samokhvalov N.F. (ed.-in-chief). *NKVD–MVD SSSR v bor'be s banditizmom i vooruzhennym natsionalisticheskim podpol'yem na Zapadnoy Ukraine, v Zapadnoy Belorussii i Pribaltike (1939–1956)* [NKVD–MVD of the USSR in the Fight Against Banditry and Armed Nationalist Underground Resistance in Western Ukraine, Western Belarus and the Baltic States (1939–1956)]. Moscow, Incorporate Editorial of the Ministry of Internal Affairs, 2008, 638 p. (In Russian).

5. Chemodanov A.N. *Deyatel'nost' sovetskikh pravookhranitel'nykh organov v Litve v 1940–1945 gg.: dis ... kand. ist. nauk* [Activities of Soviet Law Enforcement Agencies in Lithuania in 1940–1945. Cand. ist. sci. diss.]. Tambov, 2019, 182 p. (In Russian).
6. Bugayev V.N. Natsionalisticheskoye dvizheniye na territorii Litvy (1944–1953 gg.) [Nationalistic Movement in Lithuania (1944–1953)]. *Povolzhskiy pedagogicheskiy poisk – Volga Region Pedagogical Search*, 2013, no. 1 (3), pp. 22–27. (In Russian).
7. Krysin M.Y., Litvinov M.Y. *Organy gosbezopasnosti protiv burzhuaiznykh natsionalistov Pribaltiki* [State Security Apparatus Against the Bourgeois Nationalists of the Baltic States]. Moscow, Veche Publ., 2017, 415 p. (In Russian).
8. Bugayev V.N. Pribaltika. Voyna posle voyny [Baltics. War after war]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta* [Catherine the Great National Institute Bulletin], 2014, no. 3 (27), pp. 115–118. (In Russian).
9. Uporov I.V. *Gosudarstvennaya politika SSSR po bor'be s banditizmom na byvshikh v okkupatsii sovetskikh territoriyakh (1943–1953 gg.)* [State Policy of the USSR to Combat Banditry in the Former Soviet Occupied Territories (1943–1953)]. Moscow, 2015, 209 p. (In Russian).
10. Parshev A.P. *Ne tam i ne togda: kogda nachalas' i gde zakonchilas' Vtoraya mirovaya?* [Not There and not then: when did the Second World War Begin and Where did it End?]. Moscow, Algoritm Publ., 2015, 606 p. (In Russian).
11. Norin A.V. *Vnutrenniye voyska v bor'be s natsionalisticheskimi bandit-skimi formirovaniyami v zapadnykh oblastyakh SSSR posle Velikoy Otechestvennoy voyny* [Internal Troops in the Fight Against Nationalist Bandit Formations at the Western Regions of the USSR After the Great Patriotic War]. St. Petersburg, 2015. (In Russian).
12. Zazulin N. «Lesnyye brat'ya». Kto oni? [“Forest Brothers”. Who are they?]. *Na boyevom postu* [In a Combat Position], 2017, no. 10, pp. 65–67. (In Russian).
13. Tannberg T. *Politika Moskvy v respublikakh Baltii v poslevoynnyye gody (1944–1956). Issledovaniya i dokumenty* [Moscow's Policy at the Baltic Republics in the Postwar Years (1944–1956). Studies and Papers]. Moscow, 2016, 430 p. (In Russian).

Информация об авторе

Бугаев Виталий Николаевич, преподаватель кафедры психологии служебной деятельности. Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: bugaev251970@yandex.ru

Вклад в статью: работа с литературными источниками, работа с архивными документами и материалами, статистическая обработка данных, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3941-4350>

Поступила в редакцию 04.07.2019 г.

Поступила после рецензирования 28.07.2019 г.

Принята к публикации 20.09.2019 г.

Information about the author

Vitaliy N. Bugaev, Lecturer of Career Psychology Department. Saint-Petersburg Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg Russian Federation. E-mail: bugaev251970@yandex.ru

Contribution: work with literature references, work with archival documents and materials, statistical data processing, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3941-4350>

Received 4 July 2019

Reviewed 28 July 2019

Accepted for press 20 September 2019